

Религиозная политика Османской империи в эпоху Танзимата: равенство подданных и проблемы реализации реформ

Софья Ивановна Габриелян

доцент кафедры «Всемирная история»,

Национальный университет

Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Телефон: +99890 980-33-44.

Тохиров Фалиддин Абдусамат ўгли

магистрант 2-го курса факультета истории,

Национальный университет Узбекистана

имени Мирзо Улугбека

Телефон: +99899 850-58-98.

Аннотация: В статье анализируется религиозная политика Османской империи в период реформ Танзимата (1839–1876 гг.) с акцентом на проблему правового равенства подданных и становление принципов религиозной терпимости. Рассматриваются исторические предпосылки реформ, содержание ключевых нормативно-правовых актов, а также противоречия между провозглашёнными принципами и практикой их реализации. Делается вывод о значении Танзимата в формировании основ правового государства и гражданского общества в Османской империи.

Ключевые слова: Османская империя, Танзимат, религиозная политика, правовое равенство, немусульмане, модернизация.

Османская империя на протяжении нескольких столетий являлась одним из крупнейших многонациональных и многоконфессиональных государств мира. Управление столь обширным пространством, охватывавшим территории Европы, Азии и Африки, требовало выработки особых механизмов политического и религиозного взаимодействия между центральной властью и подданными различных вероисповеданий. До XIX века основой подобного взаимодействия выступала традиционная система, опиравшаяся на нормы исламского права и института миллетов.

Однако начиная с конца XVIII — начала XIX века Османская империя столкнулась с глубоким системным кризисом, проявившимся в военной слабости, экономическом упадке и росте внешнеполитического давления со

стороны европейских держав. В этих условиях османская правящая элита была вынуждена искать новые пути сохранения целостности государства, что привело к формированию реформаторского курса, получившего название Танзимат.

Первые попытки модернизации Османской империи были предприняты ещё в период правления султана Селима III, который стремился обновить государственные и военные институты посредством программы «Низам-и джедид»¹. Однако внутреннее сопротивление, слабость финансовой системы и внешние войны не позволили реализовать эти инициативы в полном объёме.

Значительный импульс реформаторскому процессу был придан при султанах Махмуде II, который предпринял решительные шаги по ликвидации янычарского корпуса и созданию новой армии европейского образца. Тем не менее к концу его правления империя оказалась в тяжёлом положении, усугублённом поражением в войне с египетским правителем Мухаммедом Али и фактической утратой контроля над армией и флотом.

Восшествие на престол молодого султана Абдул-Маджида I и активная деятельность реформаторски настроенных государственных деятелей, прежде всего Мустафы Решид-паши, создали условия для институционального оформления реформ, направленных не только на военную и административную сферы, но и на социально-правовые отношения внутри общества.²

Ключевым событием начала эпохи Танзимата стало обнародование 3 ноября 1839 года Гюльханейского хатт-и шерифа.³ Этот документ стал первой попыткой ограничить традиционную власть султана посредством светских правовых норм и заложил основы нового понимания отношений между государством и подданными.

Ферман провозглашал гарантии защиты жизни, чести и имущества всех жителей империи, упорядочивал налоговую систему, вводил более чёткие правила воинской повинности и подчёркивал необходимость справедливого

¹ Петросян Ю. А. Османская империя. – М.: Алгоритм, 2013. – С. 187-188.

² Dönmez A. Babiâli'de hizip çatışmaları: Ahmed Fevzi Paşa'nın Osmanlı donanmasını Mısır valisine teslimi olayı // Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi. – 2016. – №40. – С. 43–57. – DOI: <https://doi.org/10.21563/sutad.268916>

³ Бальфур Дж. П. Османская империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV–XX вв. / Пер. с англ. И. А. Игоревского. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2017. – С. 474.

судопроизводства. Особое значение имело официальное закрепление принципа равенства подданных независимо от их религиозной принадлежности.

Данный шаг означал серьёзный отход от прежней практики, при которой мусульмане обладали привилегированным правовым статусом, а немусульманское население рассматривалось как особая категория подданных. Впервые на нормативном уровне было заявлено о равенстве мусульман, христиан и иудеев в вопросах прав и обязанностей перед государством.

В 1840–1850-е годы реформы Танзимата получили практическое развитие.⁴ Был принят новый уголовный кодекс, учреждены светские суды, введены консультативные советы в провинциях, в работе которых могли участвовать немусульмане. Эти меры были направлены на ограничение произвола местной администрации и усиление централизации управления.

Значительное внимание уделялось реформированию системы образования и подготовке государственных служащих нового типа. Создание светских школ и разработка нормативных актов, регулирующих деятельность чиновников, свидетельствовали о стремлении государства к формированию рациональной бюрократической системы.

Особое место в рамках реформ занимал вопрос налогообложения. Традиционный подушный налог, взимавшийся с немусульман, стал предметом острых дискуссий. В конечном итоге равенство подданных стало реализовываться не столько через формальное уравнивание статуса, сколько через перераспределение налоговых обязательств и введение единых принципов налогообложения, основанных на имущественном положении.

Несмотря на провозглашённые принципы равенства и религиозной терпимости, политика Танзимата столкнулась с серьёзным сопротивлением как со стороны мусульманского населения, так и среди представителей немусульманских общин. Для части мусульман реформы воспринимались как отступление от исламских норм и навязывание западных моделей управления.

⁴ Oakes A., Mowat R. B. (eds.). The Great European Treaties of the Nineteenth Century. Oxford: Clarendon Press, 1918/1921. – P. 167-168.

Региональные элиты и местные власти нередко сопротивлялись усилению контроля со стороны центра, опасаясь утраты своих традиционных полномочий. Это проявлялось в отказе от выполнения новых воинских и налоговых обязанностей, а также в поддержке антиправительственных выступлений.

Одновременно в ряде регионов империи усилились национально-освободительные движения, в том числе в Болгарии, Боснии и Герцеговине, на Крите и в армянских районах.⁵ Эти события показали, что юридическое провозглашение равенства не всегда сопровождалось реальным улучшением положения населения и не смогло полностью устранить социальные и конфессиональные противоречия.

Политика религиозной терпимости в эпоху Танзимата носила сложный и неоднозначный характер. С одной стороны, были заложены основы светского законодательства и предпринята попытка создания единого гражданского статуса для всех подданных. С другой стороны, ограниченные ресурсы государства, сопротивление традиционных сил и внешнеполитическое давление существенно сдерживали реализацию реформ.

Тем не менее именно Танзимат стал поворотным моментом в истории Османской империи. Он создал правовую и институциональную базу для последующих конституционных преобразований, способствовал формированию новых представлений о правах личности и роли государства, а также обозначил направление развития в сторону правового государства и гражданского общества.

Реформы Танзимата явились попыткой адаптации Османской империи к новым историческим условиям и ответом на вызовы внутреннего и внешнего характера. Провозглашение принципов правового равенства и религиозной терпимости стало важным шагом на пути модернизации, несмотря на неполноту и противоречивость их реализации.

Опыт Танзимата показывает, что успешное внедрение правовых реформ в многонациональном и многоконфессиональном обществе требует не только законодательных инициатив, но и глубокой социально-культурной

⁵ Shaw, S. J., Shaw, E. K. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. – Vol. II. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – P. 55–172.

трансформации. В этом смысле эпоха Танзимата занимает особое место в истории Османской империи и представляет значительный научный интерес для исследования процессов модернизации традиционных обществ.

Использованная литература

1. Иналджик Х. *Османская империя: классическая эпоха*. — М.: Восточная литература, 2010.
2. Shaw S. J., Shaw E. K. *History of the Ottoman Empire and Modern Turkey*. — Cambridge, 1977.
3. Бальфур Дж. *История Османской империи*. — СПб., 2008.
4. Oakes A., Mowat R. B. (eds.). *The Great European Treaties of the Nineteenth Century*. Oxford: Clarendon Press, 1918/1921
5. Петросян Ю. А. *Османская империя*. — М.: Алгоритм, 2013